

Криптовалюта как предмет легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем

Научный руководитель – Костомаров Кирилл Валерьевич

Закирова Ирина Вадимовна

Студент (магистр)

Уральская академия государственной службы при Президенте РФ, Екатеринбург, Россия

E-mail: irivadimovna@gmail.com

Динамичное расширение виртуального пространства в области финансового регулирования неизбежно приводит к возникновению новых финансовых инструментов и продуктов. Одним из таких финансовых инструментов, широко используемых в просторах сети Интернет для осуществления мгновенных финансовых операций является децентрализованная электронная валюта, или криптовалюта. [1]

Благодаря своей анонимности криптовалюта стала в последнее время одним из распространенных инструментов легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем.

В настоящее время на законодательном уровне так и не решен вопрос о правовой природе криптовалюты, а также о правовых рисках её использования. В связи с чем, учитывая разъяснения Пленума Верховного суда РФ о предмете легализации (отмывания)[2], исследованием ставится актуальный вопрос: можно ли относить её к предмету легализации денежных средств, в условиях приобретенных преступным путем, либо легализация с использованием криптовалюты является лишь одним из способов совершения, преступления?

Объектом исследования при этом является процесс легализации (отмывания) денежных средств с использованием криптовалюты, предметом являются криптовалюты. Конечной целью является определение статуса криптовалюты как элемента состава преступления.

Единого подхода к определению криптовалюты на сегодняшний день не сложилось.

По мнению одних, ошибочно приравнивать криптовалюту к электронным денежным средствам (далее по тексту - ЭДС) на территории нашего государства, поскольку толкование норм Федерального закона № 161-ФЗ от 27 июня 2011 г. «О национальной платежной системе» [3, ст. 3], позволяет сделать вывод, что криптовалюта не обладает качествами, по которым мы бы могли отнести её к ЭДС.[4]

Как отметил А. Лейба, «биткоин не подпадает под определение электронных денежных средств, следующее из смысла ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе», а также под определение платежной системы, которое содержится в этом законе. Также, по мнению теоретиков, в соответствии п. 2 ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», криптовалюту нельзя отнести к иностранной валюте» .[5,6]

Согласно международной точке зрения, высказанной Международным проектом Совета Европы по борьбе с киберпреступностью и МАНИБЕЛ «электронная валюта - это зашифрованный код. . .»[7] По мнению Европейского центрального банка криптовалюты это «вид нерегулируемых цифровых денег, которые выпускаются и обычно контролируются их разработчиками и используются и принимаются членами конкретного виртуального сообщества.»[8]

Вышеназванные определения лишь подтверждают наличие разных подходов к определению понятия криптовалюты, исходя из которых однозначного вывода можно ли отнести

виртуальную валюту к предмету легализации денежных средств сделать не представляется возможным.

Отсутствие единого понимания сущности и правовой природы несомненно ведет к проблемам установления правового регулирования. В Российской Федерации отношение к виртуальной валюте еще не определившееся.

Некоторые российские государственные органы, основываясь на нормах основного закона, [12] а также на нормах иных федеральных законов, [9] придерживаются мнения, что виртуальные валюты являются денежными суррогатами. [10]

Не вдаваясь в подробности, стоит отметить, что, исходя и смысла позиции государственных органов в вопросе оборота виртуальной валюты на территории Российской Федерации, прежде всего они рассматриваются как инструмент инвестиций, спекуляций и легализации. [11]

При подобном подходе государственных органов к пониманию правовой природы криптовалют, вполне обоснованным будет отнести их к предмету легализации (отмывания) денежных средств, несмотря на то, что по некоторым позициям они не подпадают под понятие ни денежных средств, ни электронных денежных средств, сформулированных в действующем законе, а также не подпадают под разъяснения Пленума Верховного суда.

Кроме того, следует принять во внимание последнюю позицию ФНС России, которая считает, что операции, связанные с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты Российской Федерации, являются валютными операциями, порядок проведения которых установлен Законом № 173-ФЗ, и должны осуществляться через счета резидентов, открытые в уполномоченных банках. [12]

Таким образом, несмотря на отсутствие единого подхода к понятию виртуальной валюты, отсутствие законодательного регулирования, из позиции российских государственных органов видится четкая позиция, что криптовалюты являются предметом легализации денежных средств.

Установление правового регулирования криптовалюты на сегодняшний день является одним из первоочередных задач законодателя в сфере противодействия отмывания (легализации) доходов, приобретенных преступным путем, и является лишь вопросом времени. Так или иначе легализация или полный запрет внесут определенную ясность и в вопрос отнесения криптовалюты к предмету легализации, возможно и некоторые изменения внесет Пленум Верховного суда РФ в своё Постановление.

Источники и литература

- 1) Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. 2016. №3 (57). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-novyy-yuridicheskiy-fenomen> (дата обращения: 02.01.2017)
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 07.07.2015 № 32 // Рос. газ. № 151.2015. 13 июля.
- 3) О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ г.// "Российская газета", N 139, 30.06.2011
- 4) Хидзев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия //Право и современные государства. 2014. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-pravovye-podhody-k-formirovaniyu-ponyatiya> (дата обращения: 02.01.2017).

- 5) Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. 2014. № 23
- 6) О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ // "Российская газета", N 253, 17.12.2003.
- 7) Базовое пособие по выявлению и расследованию отмывания преступных доходов, совершенного посредством виртуальных валют. М.: UNODC*, 2014. 258 с
- 8) Virtual Correnncy Schemes.European Central Bank (October 2012) [электронный доступ]// URL: <http://www.webcitation.org/6Bw5DkylK> (дата обращения 04.02.2017)
- 9) Конституции Российской Федерации), "Российская газета", 25 декабря 1993 г. N 237
- 10) О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ , "Российская газета", 13 июля 2002, г. N 127
- 11) Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности биткоин: Информация Банка России от 27 января 2014 г. Вестник Банка России. 2014. № 11
- 12) Об использовании криптовалют: информационное сообщение Росфинмониторинга от 06.02.2014. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»
- 13) О мерах по осуществлению контроля за обращением криптовалют: Письмо ФНС России от 03.10.2016 N ОА-18-17/1027. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»